

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

15 июля 2016 г., Пятница

СМЕРТЬ НЕ ВЛАСТНА НАД КУЛЬТУРОЙ

Яркие вспышки памяти

В 41-м году была суровая зима. Сугробы доходили до второго этажа. Мне было 6, брату 10 лет. Мама работала в госпитале, мы ее почти не видели. А когда начиналась бомбежка, брат вместо того, чтобы бежать в бомбоубежище, тащил меня на крышу тушить зажигалки. А потом угрожающе говорил: «Маме скажешь, получишь между глаз!»

Никто даже не думал о том, чтобы сдать город. Битва тогда была бы за каждый дом, за каждую парадную, за каждую лестницу. И немцы это знали (Вера Бровкина)

Продолжение на стр. 8

Невероятная история блокады

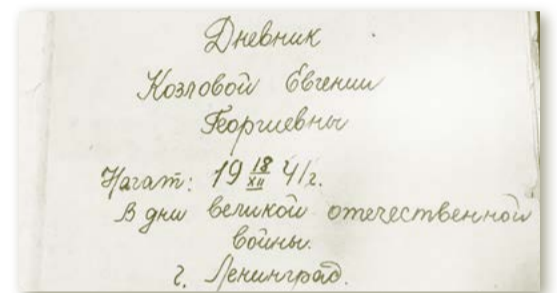
ЖИЗНЬ, СПАСЕННАЯ ФАРФОРОВОЙ КУКЛОЙ

Июль 1941 года. Ленинград охвачен паникой внезапно начавшейся войны. И в этой панике Ирочка, которой было 2 года и 10 месяцев, оказалась в эшелоне с другими детьми, отправленными в эвакуацию в Новгородскую область. Родители, посадившие своих детей на этот поезд, надеялись их спасти и не знали, что отправляют детей прямоком в зону военных действий.

Продолжение на стр. 5

ПУСТЬ ЖЕ ЭТОТ ДНЕВНИК НАПОМИНАЕТ О ВСЕХ ЗЛОДЕЯНИЯХ, ПРИЧИНЁННЫХ ФАШИСТАМИ НАШЕМУ ГОРОДУ

Начинаем публикацию неизвестных дневников блокады

Продолжение на стр. 6

Бессмертныйленинград.рф

★ Leningradbessmerten.ru

МЫ СОЗДАЕМ ЭНЦИКЛОПЕДИЮ ПАМЯТИ

Необходимо, чтобы к движению «Бессмертный Ленинград», к поиску информации о людях и городе присоединился каждый житель нашего города.

Наша цель — узнать, где стояла зенитная батарея, где был пункт обогрева на «Дороге жизни», где стояли в очередях за хлебом и где работали ленинградцы.

Для этого создается портал leningradbessmerten.ru. Здесь будут собираться все свидетельства о подвиге блокадного Ленинграда, о подвиге каждого блокадника и героических событиях, развернувшихся в каждой точке, каждом районе, на каждой улице нашего города.

Это возможно только общей кропотливой работой волонтеров и энтузиастов над восстановлением и развитием культуры памяти города и людей, восстановлением культурного кода северной столицы в жизни, поступках и мыслях каждого ленинградца и петербуржца.

Портал — хранитель памяти Бессмертного Ленинграда, мост, который осуществляет связь поколений.

Давайте вместе превратим leningradbessmerten.ru из обычной страницы в интернете в современный мультимедийный мемориал памяти

ленинградцев, переживших блокаду, и их беспримерного подвига, сохраняющий историческую память и связь поколений.

И это надо делать сегодня и сейчас — в год 75-летия начала Великой Отечественной войны, в год 75-летия начала блокады.

Это и будет наш петербургский, ленинградский вклад в развитие патриотизма и сохранения нашей страны с великой историей.

ПИШИТЕ нам на электронный адрес: turkin@leningradbessmerten.ru

ЗВОНИТЕ нам по телефону: 8 (812) 740-64-72

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ к «Бессмертному Ленинграду» в социальных сетях:

<https://vk.com/leningradbessmerten>

<https://www.facebook.com/leningradbessmerten/>

<http://ok.ru/group/52828255027331>

ДУША БЛОКАДНОГО ГОРОДА

22 июня 1941 года Ленинград узнал о начале войны...

В первые дни войны многим представлялось, что она закончится за несколько месяцев, а представить себе, что город в течение 900 дней будет осажден, не мог никто. Ленинград превратился в город-фронт. Несмотря на массовую эва-

куацию в городе оставались артисты, писатели и поэты, композиторы — на их плечи легла ответственность за моральный дух ленинградцев. Но культурная жизнь города не умерла, именно культура помогла городу выстоять, она вселяла в людей веру и надежду, пробуждала лучшие чувства. Вся страна жила тем, что происходило в осажденном городе. Выжить, не пасть

Продолжение на стр. 2

КОТЫ-ГЕРОИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

КОТ-СЛУХАЧ

В числе рассказов военного времени есть и история про кота — «слухача». Он жил на зенитной батарее под Ленинградом и точно предсказывал налёты вражеской авиации. Причём, как гласит история, на приближение советских самолетов животное не реагировало. Командование батареей ценило кота за его уникальный дар, кота поставили на довольствие и даже выделили одного солдата за ним присматривать.

Памятником блокадным кошкам считается известный кот Елисей и его подруга Василиса на Малой Садовой.

Продолжение на стр. 7

Начало на стр. 1

духом и отстоять Ленинград — было общей задачей.

Говорят, когда звучат пушки, музы молчат. В блокадном Ленинграде музы не молчали. И именно это помогло городу выжить. И не только выжить, но и показать всему миру такую высоту человеческого духа, которые воплотились в стихах Ольги Берггольц.

Несмотря на массовую эвакуацию, в городе еще оставались Театр Ленинского комсомола, Ленсовета, ТЮЗ, Театр комедии, которые были эвакуированы позже. А Театр музыкальной комедии и оркестр Радиокомитета всю блокаду находились в Ленинграде. И все эти коллективы работали, показывали спектакли, которые прерывались бомбежками по нескольку раз, ездили с выступлениями в армию, а главное, вопреки голоду и холоду, находили эмоции, чтобы работать.

На долю Ленинградского театра музыкальной комедии выпала серьезная миссия в период Великой Отечественной войны. Именно оперетта, самый веселый и легкий жанр, была рядом со зрителями блокадного Ленинграда.

Однажды в соседнее с театром здание упала бомба, актеры срочно отправились помогать санитарной дружине выносить раненых. И тут бригадира санитаров, балерину театра Нину Пельцер, обаял страх, и она вдруг встала и отказалась идти в горящее здание. Дальше вот что пишет Раиса Беньяш: «В эти минуты в фойе внесли первую жертву — ребенка, девочку с корот-

кими косичками и голубым бантом, забрызганным кровью. Пельцер схватила ребенка, уложила его на диван, осмотрела ушиб, прикрыла своим пальто и бросилась к горящему дому. И дальше вместе со всеми она носила раненых, накладывала повязки, успокаивала плачущих малышей и не замечала, что где-то совсем близко рвутся снаряды и что не только халат, но и платье под ним стали липкими от крови».

А жизнь в городе становилась все тяжелее. Норма выдачи хлеба с 20 ноября по 25 декабря 1941 года составляла рабочим — 250 граммов; служащим и членам их семей — 125 граммов. Театр терял коллег. Некоторые умирали прямо на сцене во время репетиций. Здание не отапливалось. На сцене было холодно. Чтобы согреться, за кулисами артисты сидели в тулупах поверх балетных пачек и фраков. Когда русскому хору выдали их сафьяновые сапоги для выступления, они все оказались малы — ноги певцов распухли. Каждое движение требовало усилий, а ведь театр — это процесс: поставить декорации, свет, принести бутафорию, нанести грим...

Такие же **люди-тени** в зале смотрели спектакль в верхней одежде, аплодисментов не было слышно — сил хлопать артистам у зрителей уже не было. **Но измождённые артисты и публика были нужны друг другу.**

Вот одно яркое воспоминание Раисы Беньяш: «Цветов уже

не было. На сцену бросали перевязанные ветки хвой. Пельцер получила корзину, составленную из зеленых веточек ели и сосны. Когда корзину подали на сцену, Комков взял ее, чтобы передать партнерше, но тотчас опустил на пол. Один актер хотел помочь ему, но отказался от своего намерения. Корзина была невероятно тяжелой. Когда в антракте ее совместными усилиями принесли за кулисы, выяснилось, что под зелеными ветками лежат **картофель, брюква, морковь и даже головка капусты**. Так жители города решили накормить актеров: ведь если бы умерла театральная жизнь, умер бы весь город...

РОЖДЕНИЕ НОВОГО ТЕАТРА — В БЛОКАДНОМ ГОРОДЕ!

Артисты Н. В. Пельцер (слева) и А. Г. Комков в сцене из спектакля «Раскинулось море широко».

Городской театр (совр. Санкт-Петербургский академический драматический театр имени В. Ф. Комиссаржевской) открылся 18 октября 1942 года. Театры рождаются по-разному, этот родился из пьесы Константина Симонова «Русские люди», которая была напечатана в газете «Правда». Драма о трудностях войны — первый художественный отклик писателя на

происходящие события. Пьеса сразу имела большой успех. Ее ставили на всех подмостках страны, зачитывали по радио, а Городской театр начал с нее свой первый блокадный сезон.

Весь репертуар театра был посвящен войне, он укреплял в человеке силу духа, помогал выжить. Жители прозвали его блокадным. Вот расписание первого сезона Городского театра:

18 октября 1942 года — К. Симонов «Русские люди»

5 ноября 1942 года — А. Корнейчук «Фронт»

31 января 1943 года — Л. Леонов «Нашествие»

11 апреля 1943 года — К. Симонов «Жди меня»

9 августа 1942 года состоялась премьера Седьмой симфонии. В Белоконном зале Филармонии яблоку негде было упасть. Карла Элиасберга встретили овацией. Дирижер поднял палочку, и в зал ворвались неслыханные ранее звуки. Когда оркестр отзвучал, зал вскопился в едином порыве и долго аплодировал стоя. Было видно, что у людей по щекам текут слезы... А Карл Ильич удивлялся, почему немцы сегодня не стреляли? Немцы как раз стреляли, точнее, пытались расстрелять Филармонию. Но за час до концерта 14-й артиллерийский полк обрушил на вражеские батареи шквал огня, подарив, таким образом, дирижеру и слушателям 70 минут тишины. До снятия блокады оставалось еще очень много дней...

...Ленинградцы выходили на сцену в холодных залах, играли великую музыку, тем самым даря людям, которые ее слушали, великую веру в то, что наш народ, наша культура непобедимы...

Блокада продемонстрировала не только чудеса мужества, стойкости, героизма. Блокада показала чудеса человеческого духа. Потому что люди не только работали, выживали — они творили, создавая прекрасное, и сохраняли для потомков величайшие ценности культуры, сокровища мирового искусства.

Нравственный подвиг жителей блокадного Ленинграда всегда будет восхищать любого человека. Он останется в сердцах поколений. Этому подвигу нет равных.

Городской театр. Сцена из спектакля «Русские люди».

Исполнение Седьмой (Ленинградской) симфонии Дмитрия Шостаковича в осажденном городе 1942 г.

ХЛЕБ

Я возвращалась вечером с работы,
Отбросив все заботы и дела,
Как вдруг — слегка споткнулась обо что-то...
И сердце словно молния прожгла.

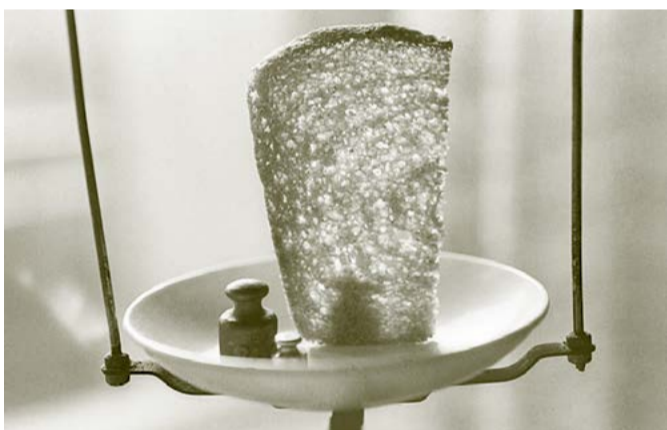
Нет, быть не может... под ногами хлеб,
Кусочек хлеба, как паек блокады,
Лежит-черствеет прямо на земле,
Святой земле родного Ленинграда.

Мне сразу захотелось убежать.
На Пискаревке братские могилы,
Где вечным сном уснувшие лежат
Все те, кому когда-то не хватило
Такого вот кусочка... чтобы жить,
Пройти огонь блокадного кошмара...
И слезы, словно капельки души,
Скатились на поверхность тротуара.

Шепчу «Простите» прямо в вышину,
В стальное, тихо плачущее небо.
Я не застала страшную войну,
Но с детства четко знаю цену хлеба.

От бабушки, от мамы, от отца,
От всех, прошедших сквозь горнило ада
И ужасы проклятого кольца
С чудовищным названием «БЛОКАДА».

Шепчу «Простите»...не хватает слов,
Они застряли в горле плотным комом
И отдают в прожилочках висков
Сквозь толщу лет блокадным метрономом.

Наталья Смирнова пять
С сайта <http://www.inpearls.ru/>

У нашего города всегда была особенная миссия в истории страны и её культуры, и особенно в культуре памяти. В исторической и культурной памяти остался подвиг города и простых ленинградцев. Он не может и не должен быть забыт.

Мы все наследники героического прошлого Ленинграда, живём в домах и ходим по улицам, хранящим славу тех лет, едем на работу по проспекту, которым в те годы начиналась Дорога Жизни.

И мы обязаны сохранить эти страницы истории нашего города и людей, в этом наша задача. Культура памяти это то, что всех нас объединяет, именно в её сохранении и есть настоящий патриотизм и наша государственная идеология.

Мы должны сохранить память о каждом защитнике Отечества, о тех днях мужества, когда каждый житель Ленинграда, каждый камень набережной, каждая улица и каждый дом нашего города были ареной беспримерного подвига.

Так давайте мы вместе сделаем подвиг города и людей бессмертным. Пока жива память у нас и наших детей о каждом горожанине, о каждом ребенке, о каждом защитнике — они будут жить. Жить в нашей благодарной памяти.

Именно для этого родилось движение «Бессмертный Ленинград»

ПОДЕЛИТЬСЯ ЖИЗНЬЮ

Пример удивительной силы

Вот в январе 1943 года одна ленинградка, Зинаида Епифановна Карякина, слегла. Соседка по квартире зашла к ней в комнату, поглядела на нее и сказала:

— А ведь ты умираешь, Зинаида Епифановна.

— Умираю, — согласилась Карякина. — И знаешь, Аннушка, так хочется сахарного песочку. Даже смешно, а так ужасно хочется. Последнее мое желание и такое смешное...

Соседка постояла над Зинаидой Епифановной, подумала. Вышла и вернулась через пять минут с маленьким стаканчиком сахарного песку.

— На, Зинаида Епифановна, — сказала она. — Раз такое желание перед смертью — нельзя тебе отказать. Это когда нам по шестьсот граммов давали, так я сберегла. На, скушай.

Зинаида Епифановна только глазами поблагодарила соседку и медленно, с наслаждением стала есть. Съела, закрыла глаза, сказала: «Вот и полегче на душе», и уснула. Проснулась утром и... встала.

Встала, еле-еле, но ходила. А на другой день вечером вдруг раздался в дверь стук.

— Кто там? — спросила Карякина.

— Свои, — сказал за дверью чужой голос. — Свои, откройте.

Она открыла. Перед ней стоял совсем незнакомый летчик с пакетом в руках. — Возьмите, — сказал он и сунул пакет ей в руки. — Вот, возьмите, пожалуйста.

— Да что это? От кого? Вам кого надо, товарищ?

Лицо у летчика было страшное, и говорил он с трудом.

— Ну, что тут объяснять... Ну, приехал к родным, к семье, привез вот... а их уже нет никого... Они уже... умерли! Я стучался тут в доме в разные квартиры, не отпирает никто, пусто там. Тоже...как мои...наверное... Вот вы открыли. Возьмите. Мне не надо, я обратно на фронт...

«...Я стучался тут в доме в разные квартиры, не отпирает никто, пусто там. Тоже...как мои...наверное... Вот вы открыли. Возьмите. Мне не надо, я обратно на фронт...»

В пакете была мука, хлеб, банка консервов. Огромное богатство свалилось в руки Зинаиды Епифановны. На неделю хватит одной, на целую неделю!.. Но подумала она: съесть это одной — нехорошо. Жалко, конечно, муки, но нехорошо есть одной, грех. Вот именно грех — по-новому, как-то впервые прозвучало для нее это почти забытое слово. И позвала она Анну Федоровну, и мальчика из

другой комнаты, сироту, и еще одну старушку, ютившуюся в той же квартире, и устроили они целый пир — суп, лепешки и хлеб. Всем хватило, на один раз, правда, но порядочно на каждого. И так бодро себя все после этого ужина почувствовали.

— А ведь я не умру, — сказала Зинаида Епифановна. — Зря твой песок съела, уж ты извини, Анна Федоровна.

— Ну и живи! Живи! — сказала соседка. — Чего ты...извиняешься! Может, это мой песок тебя на ноги-то и поставил. Полезный он: сладкий.

И выжили и Зинаида Епифановна, и Анна Федоровна, и мальчик. Всю зиму делились и все выжили.

СЛЕПЫЕ СПАСАТЕЛИ

Город на Неве во время блокады защищали двенадцать уникальных незрячих солдат.

В конце 1941 года Ленинград подвергался постоянным налетам вражеской авиации. Чтобы спасти город от бомбёжек, силам ПВО требовалось предотвратить внезапное появление противника.

На службе в войсках использовались звукоулавливатели, которые представляли собой систему труб различного размера, и с их помощью можно было издали услышать гул приближающихся самолётов противника.

Но работать с этим прибором должен был человек с отличным слухом. Но солдаты далеко не все

обладали такими чуткими ушами. И вот однажды один из офицеров предложил попробовать использовать слепых людей, которые, как известно, лишившись зрения, имеют обостренный слух. Об этом феномене ученые давно знали, и в штабе согласились с этим предложением, поскольку в условиях блокады нельзя было пренебрегать никакой возможностью противостояния врагу.

К тому времени в Ленинграде оставалось около трех сотен незрячих. Слепые жители города трудились на заводах, выступали с концертами в госпиталях, по мере сил помогали бороться с врагом.

Итак, ПВО объявило мобилизацию и откликнулись все незря-

чие Ленинграда. Но военные сначала отказали женщинам, потом провели тщательный медицинский отбор. Ведь будущий «слухач» должен был иметь очень хороший слух и крепкое здоровье.

В итоге были выбраны 20 наиболее способных кандидатов, и их отправили на обучение.

Ведь мало просто услышать гул самолета, надо чётко определить, на каком удалении от города находится вражеская авиация.

В действующую армию в 1942 году были определены 12 лучших незрячих «слухачей». Одним из первых стал Яков Зобин, которому исполнилось 28 лет.

Со звукоулавливателем работали в паре два бойца: зрячий медленно поворачивал трубы аппарата в разные стороны, а слепой должен был услышать врага. Результат был потрясающим!

Через несколько месяцев Яков Зобин и его товарищи не просто слышали приближающиеся самолёты противника, но и определяли их тип, высоту полета и расстояние до них.

Благодаря бойцам – «слухачам» вражеская авиация при подлете к городу встречала шквал огня.

Служба «слухачей» была очень тяжёлой. Многочасовые дежурства под артобстрелом, голод и холод. Но несмотря на сложные военные

условия, слепые бойцы должны были услышать летящие на Ленинград бомбардировщики.

Именно благодаря слепым спасателям – «слухачам» авиация противника обнаруживалась на дальних подступах к городу, и десятки тысяч горожан остались в живых.

Ефрейтор Яков Зобин оставался в рядах ПВО Ленинграда до самого конца войны и был удостоен множества наград.

После войны слепые солдаты наравне со всеми восстанавливали город из руин.

Яков Львович Зобин скончался в 1973 году. Он, одним из первых вставший на боевое дежурство в Ленинграде, был последним из оставшихся в живых незрячих защитников Ленинграда.

И память о нем и его товарищах – «слухачах» живет в Ленинграде, в Бессмертном Городе, который они защитили.

ПЕРЕПИСЬ НЕ ДАСТ ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ!

Добровольцы Петербурга решили начать перепись поколений блокадников

9 июля на базе выездного образовательного лагеря добровольцев Петербурга в деревне Пенино состоялось представительство проекта «Бессмертный Ленинград». Ребята, за плечами которых десятки добрых дел, сразу оценили значимость и потенциал идеи – соединить крупицы наследуемой памяти в большое полотно Великого подвига. Тут же начался обмен идеями,

мозговой штурм. Волонтеры предлагали установить почтовые ящики, куда каждый желающий сможет опустить письмо со своей блокадной историей, на массовых мероприятиях организовывать палатки, в которых бы шёл сбор воспоминаний ленинградцев, подключить социальные службы, общественные и ветеранские организации. А главное – каждый вызвался быть активным участником в этой работе.

Многие говорили, что готовы начать с себя, опросить своих родных и близких о жизни в блокадном городе. Тут же всплывали в памяти щемящие душу воспоминания. Как при бомбёжках, чтоб отогнать страх, читали вслух книги о Суворове и Александре Невском. Как фашистский снаряд прошёл три этажа старинного дома и упал неразорвавшимся в кровать, откуда только что встала девочка – подросток – её позвала мама. Как строили дорогу жизни: падали от истощения наземь и снова поднимались, потому что знали – их работа спасает город. Воспоминания тут же берутся на карандаш, фиксируются. Они увидят свет в следующих номерах нашей газеты и на портале сохранения нашей памяти leningradbessmerten.ru, а пока...

Высказанные добровольцами предложения суммировались в неожиданную, но правильную идею – провести в ближайшее время общепетербургскую перепись блокадников и их потомков. Волонтеры обойдут все районы, дворы и улицы города. Мы просим

петербуржцев присоединиться к этому важному для Культурной столицы делу – делиться своими историями, подсказывать контакты людей, которые могут быть обладателями ценных знаний. Если переписчики не смогли найти вас – звоните и пишите нам: **адрес электронной почты turkin@leningradbessmerten.ru, телефон 8 (812) 740-64-72**. По этим же контактам вы можете обратиться, если чувствуете, что можете стать волонтерами «Бессмертного Ленинграда». Мы вместе соберём воспоминания живых свидетелей героической обороны Ленинграда. Нам важны и те осколки памяти, что хранят потомки блокадников по их рассказам. **Председатель совета общественного движения «Бессмертный Ленинград» Фёдор Туркин** убеждён, что эту работу необходимо проводить сообща и незамедлительно: «Мы должны это сделать сегодня, чтоб не потерять память о великом прошлом нашего города, об удивительной стойкости прежних поколений, а по большому счёту – о самих себе».

ЖИЗНЬ, СПАСЕННАЯ ФАРФОРОВОЙ КУКЛОЙ

Начало на стр. 1

Мама Ирочки работала в лаборатории на Кировском заводе и покинуть город не могла. В дорогу дала дочери фарфоровую куклку Валечку, которая досталась ей от бабушки. Куколка старинная, 19-го века, в зеленом платье, с румяными щечками. «Возьми ее с собой и ни за что не отпускай», — как в сказке, наказала мама.

Поезд отправился в путь предположительно 10 июля, судя по дате на фотографии Иры, которую сделала ее мама перед отправкой в эвакуацию. Малыши вповалку лежали на нарах, дети постарше всю дорогу ехали стоя. На станциях родители из сел и деревень приводили к «поезду спасения» своих детей и просили забрать их тоже. Брали всех. Ехали без еды, воды катастрофически не хватало. Дети начали умирать от голода и жажды. Их мертвые тела взрослым приходилось выбрасывать из поезда — другого выхода не было.

18 июля поезд остановился на станции Лычково, чтобы впервые за время пути накормить детей. И в этот момент над Лычково начался авианалет. Малыши заметили, что от самолета отделяются зернышки, которые летят в их сторону. Это было последнее, что многие из них увидели. Большинство пассажиров эшелона, ищущего спасения от войны, были убиты снарядами. Вместо спасения маленькие ленинградцы обрели смерть, а их родители так и не узнали, куда пропал «поезд спасения».

Покореженные, обгоревшие вагоны были усеяны маленькими телами. После авианалета воспитатели искали раненных, которых потом отправляли в госпиталь обратно в Ленинград. Местные жители хоронили погибших. На следующий день после трагедии Алеша Осокин, помогавший взрослым в этом тяжелом деле, заметил среди тел маленькую фарфоровую куклку. Потянул, но игрушку крепко держала маленькая рука, и запястье на кукольной ручке переломилось. Засыпанная мертвыми сверстниками, маленькая Ирочка оказалась жива. А кукольную ручку Алеша починил позже, замотав черной изолентой.

Благодаря метке на одежде девочки нашли ее маму и отправили малышку обратно в Ленинград, где они с мамой пережили всю блокаду.

Ирина Алексеевна Зимнева, конечно, не помнит, что было с ней в далеком детстве. Восстановить события тех лет помогли свидетельства других людей, причем, произошло это благодаря стече-

нию обстоятельств. В 80-х годах Ирина Алексеевна с мужем купили в Новгородской области дом и пригласили плотника помочь построить баню. Плотник пришел с товарищем, который между делом рассказал, как в детстве помогал хоронить детей из разбомбленного эшелона и нашел там живую девочку с куколкой. Так Ирина Алексеевна познакомилась со своим спасителем — Алексеем Осокиным.

В 2000-м году, на 1 канале в программе «С добрым утром» показали сюжет о кладбище в Лычково, на котором похоронены ленинградские дети. Отозвались 17 человек, выживших в той чудовищной катастрофе. Вместе стали восстанавливать события произошедшего. По-другому никак — ведь архив с документами о трагедии в Лычково будет открыт только по-

...На следующий день после трагедии Алеша Осокин, помогавший взрослым в этом тяжелом деле, заметил среди тел маленькую фарфоровую куколку. Потянул, но игрушку крепко держала маленькая рука...

сле 2050 года, когда живых свидетелей уже не останется.

Современные дети уже плохо понимают, что такое война. И все потому, что ее свидетелей становится с годами меньше и меньше. По словам Ирины Зимневой, педагога с 40-летним стажем, недостаточно просто рассказывать детям о войне, важно, чтобы они через себя пропустили те чувства, которые пережили очевидцы войны. Современные фильмы о войне не могут им это дать: в них есть взрывы и стрельба, но нет ужаса потери своих близких, своего дома и своей жизни.

«Память о войне должна сохраняться на генетическом уровне, — говорит Ирина Алексеевна. — Мы должны помнить, сколько жертв принесла война, и не только для нашего народа. Забвение приводит к тому, что на домах города, который выстоял против фашизма, появляется свастика».

Ирина Алексеевна бережно хранит память о войне и блокаде: в свое время она договаривалась с городской администрацией Петербурга о помощи в создании памятника ленинградским детям, погибшим в Лычково, сама снима-

ет и монтирует фильмы о войне. Недавно Ирина Алексеевна стала одним из инициаторов движения «Бессмертный Ленинград». На сайте leningradbessmertn.ru

будет храниться информация о подвиге Ленинграда, которую может дополнить каждый житель города, подняв историю своих предков. По словам Ирины Зимневой, задача этого движения — через истории своих родственников понять, что такое истинное лицо войны и сделать выводы на будущее.

А кукла Валечка по сей день живет у Ирины Алексеевны, и только черная изолента на ее ручке напоминает о страшных событиях 41-го года.

**Автор
Ольга Кирсанова**

ЗОЛОТАЯ РЫБКА БЛОКАДЫ

Все знают про блокадный дневник Тани Савичевой, но мало кому известно, что была в оккупированном Ленинграде и другая девочка — Таня Вассоевич, которая вела такой же дневник. Татьяна Николаевна Вассоевич пережила блокаду и скончалась в январе 2012 года.

Дневник Тани Вассоевич хранится в доме её сына, профессора Санкт-Петербургского государственного университета Андрея Вассоевича. В нем и записи о первых бомбардировках Ленинграда, и упоминание о дне, когда были введены карточки на продукты.

В сентябре Таня описывает первое занятие в художественной школе, которое не состоялось, потому что преподаватель, сложив

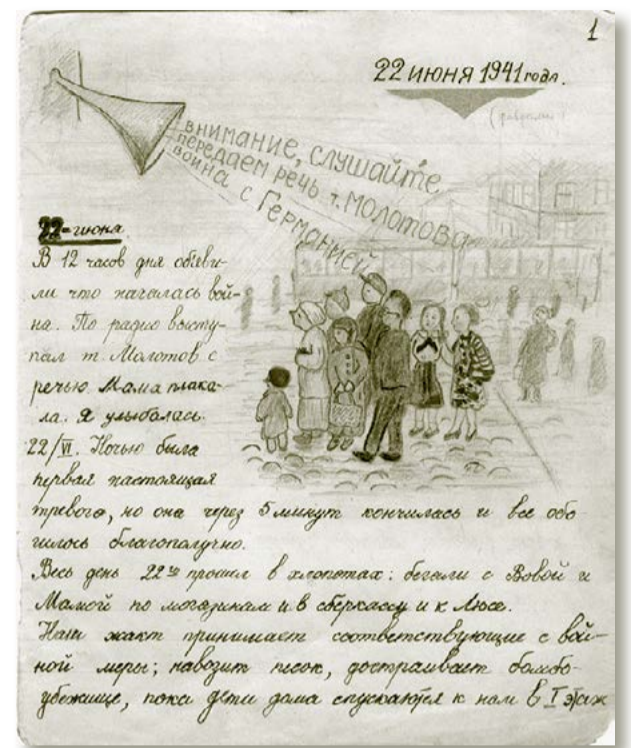
мольберт, сказал, что идёт добровольцем на фронт. Таня пишет о бесконечном стоянии в очередях за порцией хлеба, которая для детей и неработающих за несколько месяцев уменьшилась с 400 г до 125 г в день. Людям приходилось варить столярный клей и есть его.

Огромным счастьем для Тани был день, когда ей удалось купить дуранду (спрессованную плитку из шелухи подсолнуха). Девочка рассказывает в своем дневнике о том, что старший брат Володя, вместо того чтобы есть свою порцию хлеба, продавал её на рынке, а деньги отдавал маме, чтобы она могла отоварить новые карточки.

Таня пишет, что зимой 1942 года в городе умирало более 4 тысяч человек в день. Трупы собирали и хоронили в братских могилах. Таня в свои 13 лет на оставшиеся деньги купила для брата гроб. Её мама этим заниматься не могла, она сильно ослабела и не вставала. На Смоленском кладбище уже не принимали покойников, однако Таня уговорила сторожа вырыть могилы за крупу и хлеб. Измождённый не меньше других, сторож рыл могилы в почти сорокаградусный мороз, подкрепившись кусочком хлеба, который Таня получила по карточке умершего брата. Потом она рассказывала сыну, профессору Андрею Вассоевичу, что по-настоящему страшно ей стало, когда она оформляла свидетельство о смерти брата и увидела написанное на бумаге слово: «умер».

Когда умерла Танина мама, её тело лежало в квартире девять дней, прежде чем девочка смогла похоронить ее.

После смерти мамы и брата весной 1942 г. с Таней произошло чудо. Всю зиму в квартире простоял замёрзший аквариум с застывшими во льду рыбками, который когда-то подарил девочке брат. Весной лёд растаял, с ним оттаяла и одна золотая рыбка и вновь начала

плавать. Эта рыбка явилась символом непобедимости Ленинграда и его жителей.

Весной 1942 г. Таню эвакуировали из Ленинграда. Несколько недель на разных эшелонах она добиралась до Алма-Аты. В эвакуации Таня наконец встретилась с отцом — известным геологом-нефтяником. Оба потом вернулись в Ленинград. Татьяна Николаевна после войны преподавала детям живопись. И всегда убеждала своих учеников вести дневник, потому что дневник — это история!

Ленинград бессмертен, фашисты не смогли стереть его с лица земли. Чтобы наша память также не стиралась, дневники и записи, письма блокадников должны быть изданы, поскольку именно из них современная молодежь может узнать о войне больше, чем из современных учебников и фильмов.

НЕИЗВЕСТНЫЕ БЛОКАДНЫЕ ДНЕВНИКИ

Начало на стр. 1

От автора.
Кажется я поздно начинаю свой дневник. Уже много пережито: смерть моего любимого Тэдди, бомбежка и наконец обстрелы. Очень много пережито, но есть одна вещь или скорее человек, который заставляет человека вздрагивать от ужаса. Вот эта вещь сейчас господствует над городом и скоро весь город будет в ее власти. Эта вещь — голодная смерть. Эти страшные дни блокады города Ленинграда навсегда останутся в моей памяти. Пусть же этот дневник, начинающий о всех злодеяниях приключенных фашистами над нашим городом, нашей Родиной. Наполнится

«Кажется я поздно начинаю писать свой дневник. Уже многое пережито: смерть моего любимого Тэдди, бомбежка и наконец обстрелы. Очень много пережито, но есть одна вещь или скорее человек, который заставляет человека вздрагивать от ужаса. Вот эта вещь сейчас господствует над городом и скоро весь город будет в ее власти. Эта вещь — голодная смерть. Эти страшные дни блокадного города Ленинграда навсегда останутся в моей памяти».

Из дневника
Козловой Евгении

(1941 год)
18 декабря.
В городе творится что-то ужасное: везде гуляет смерть. На кладбищах люди не успевают зарывать десятки тысяч трупов. Малышку послали на кладбище оказывать помощь работающим. Вот что она рассказывает:
«Фойер команд М. П. В. О. (проше сказать живые мертвецы) взрывают землю и роют траншеи. В эти траншеи кладут (вернее сбрасывают) мертвецов набивая их как можно больше, оставляя до верха буквально неск. сантиметров (Сорокина)»

КОТЫ-ГЕРОИ БЛОКАДНОГО ГОРОДА

Начало на стр. 1

ВАСЯ

Существует удивительная история про кота Васю, который спас от смерти семью в блокадном Ленинграде. Эту историю рассказала внучка той женщины, что пережила вместе с дочерью блокаду благодаря своему верному коту.

Блокадная зима 41–42 года была суровой. Голодная и грозная, она тысячами выкашивала население города.

Каждый день Вася уходил на охоту и к вечеру приносил мышь или крысу, из которых варили суп. Кот никогда не просил еду, а лишь покорно ждал, когда ему достанется его мизерная порция. А ночью все трое лежали в одной кровати, и кот согревал мать и дочь своим телом.

Воздушную тревогу кот чувствовал гораздо раньше, чем ее объявляли по радио, поэтому ни от одной бомбежки семья не пострадала.

Весной изможденный от голода кот с молодой женщиной выходили на улицу, чтобы ловить птиц. Кот уже обессилел и не мог самостоятельно удержать свою добычу, но он мог еще сделать меткий и точный прыжок и схватить птицу, а потом выбежала хозяйка и помогала ему.

После прорыва блокады появилось больше еды, и хозяйка всегда отдавала лучшие куски тому, кто сохранил им жизнь во время страшного блокадного времени.

Умер Вася в 1949, его похоронили на кладбище и постави-

ли крест, на котором написали: «Василий Бугров». Потом рядом с верным котом дочка похоронила свою маму, и потом уже ее дочь похоронила рядом и ее. Так и лежит семья Бугровых: мама, дочь и кот Вася за одной оградкой, как раньше когда-то в блокадном городе под одним одеялом.

МАКСИМ

Шел январь 42 года — самый страшный месяц, когда от голода в блокадном Ленинграде умерло очень много людей. В одной семье чудом уцелели домашние любимцы: кот и попугай. Когда-то в прошлом они были заклятыми врагами. Сейчас же кот Максим от голода уже еле ходил, облезла шерсть, даже когти не убирались. Говорящий попугай Жак больше не говорил, почти все перья его выпали.

Однажды Максиму удалось открыть клетку с попугаем, но каково же было потрясение вернувшихся домой хозяев, когда они увидели, как голодный, изможденный кот бережно свернулся вокруг попугая, согревая его своим телом.

Попугай через несколько дней умер. А кот выжил и стал живой легендой — котом, который пережил блокаду! Рассказ о нем передавался из уст в уста, многие люди приходили посмотреть на такое чудо, учителя приводили целые классы на экскурсии. Максим дожил до 20 лет и умер от старости в 1957 году.

ЛЮБОВЬ НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Августовским днем 1941-го года Саша Надеждина провожала своего любимого мужа.

Она бежала за Толей от сборного пункта до самого Финляндского вокзала. Шёл дождь, и хрупкая 22-летняя девушка еле успевала за эшелонам солдат, которых в тот день отправляли на фронт в Ленинградскую область. С Толей Саша познакомилась в сельскохозяйственном институте, где они учились на одном факультете. Год назад они поженились и мечтали о том, что когда-нибудь у них будет большой дом, а в нём много-много детей... С фронта Толя писал всего лишь несколько месяцев, а потом пришёл «треугольник», где сообщалось, что ее муж Анатолий Надеждин пропал без вести.

В сентябре 1941 года началась БЛОКАДА, паёк хлеба уменьшался четыре раза. Отец и 15-летняя сестра Саши Тамара работали на военном заводе. Сама Саша просилась на фронт, но в военкомате ей отказали и предложили работу санитаркой в госпитале. За каждым раненым она ухаживала так, как будто это был её муж. Она верила, что муж вернётся. Это давало ей надежду и ещё много лет и после окончания войны...

В то время в Ленинграде наступила зима 1941-го. Первую половину января неработающее население города никаких продуктов по карточкам вообще не получало. То, что выдавали, и хлебом не назовёшь — маленький липкий кусочек в 125 граммов. Самое страшное тогда было потерять хлебные карточки. Без них — верная смерть.

Морозы той зимой доходили до -30°C , не было света, воды, топлива. Семья возила доски с кладбища и отапливались ими. Когда не могли ходить — жгли всё, что горело. Каждый день видели, как люди на улицах падали замертво. В 21 год Саша выглядела 50-летней старухой.

Выживали в те годы люди благодаря своей изобретательно-

сти. Отец Саши делал из обрезков железа «буржуйки» и менял их на продукты. Однажды принёс откуда-то лошадиную голову. Её не варили, а лишь немного грели на огне и ели сырое. Ещё привозили на саночках землю с Бадаевских продовольственных складов. Её ссыпали в ведро, заливали водой, кипятили, отстаивали и пили вместо чая. Вкус того чая не забыть и сейчас... Как и «блокадный холодец» из олифы и куска столярного клея...

В феврале 1942 года удалось эвакуироваться.

Их везли через Ладожское озеро на грузовике. Грузовик, что был впереди, вместе с людьми ушёл под лёд. Они поехали дальше. Когда добрались до Ярославля, отец умер.

После войны Саша жила в Кирове, в Казани, потом переехала в Омскую область. Замуж она больше не вышла. В Ленинград ездила в 1960-х годах: смотрела на фонтаны и вспоминала. Здесь в Ленинграде она пережила самые прекрасные и самые страшные минуты своей жизни. Здесь она встретила свою единственную любовь, которая так и осталась в Ленинградской земле.

ЯРКИЕ ВСПЫШКИ ПАМЯТИ

Начало на стр. 1

МОЯ СЕМЬЯ

Моя семья коренных петербуржцев живет в этом самом прекрасном городе на земле уже больше двух веков. Прабабушки и дедушки видели государей императоров, были служащими и военными.

На долю дедушек и бабушек выпали испытания не только Великой Отечественной войной, но и Блокадой. Мой дед Варандт Владимир Иосифович пришел с войны без ноги, но живой! Бабушка Татьяна Ефремовна всю блокаду работала на военном заводе, куда ходила каждый день очень далеко. Заводская продовольственная карточка спасла жизнь не только ей, но и дочери Мире. Мой папа

Сергей был эвакуирован вместе с Капеллой, в которой тогда учился, в Кировскую область, где чудом выжил — голод был везде.

Бабуля рассказывала, как однажды шла на завод и поняла, что начинает замерзать от потери сил; и тут она представила своих любимых, ожидающих её в нетопленной квартире, и стала молиться, как могла, за свою семью... Бабушка дошла до работы, дети и муж выжили, а в доме до конца их дней было священное отношение к хлебу, а на праздники они всегда ходили в Казанский собор, благодарили за своё спасение и вспоминали ушедших.

Автор Наталья Невская

На Невском около Казанского собора стояли машины с оружием и целая очередь мужчин, которые не попали в армию по возрасту или по каким-то другим причинам. Тут же они получали оружие и отправлялись защищать город. Мне было шестнадцать лет, и с первых же дней войны мы с моей мамой доезжали на трамвае до конца трамвайных путей и рыли противотанковые рвы. Женщины, подростки, совсем молодые ребята. Целый день мы рыли, рыли, руки в крови!

А потом начались налёты и охота за зажигалками на крышах, потому что дом — это наша единственная крепость. Бомба попала на крышу, мы ее хватили клещами и засовывали в ящик с песком! Ленинград защищался.

Исаак Штокбант

Когда началась война, мне было 6 лет. В конце августа 41-го года нас с детским садом попытались вывезти из Ленинграда. Посадили в поезд и повезли, но под Мгой оказалось, что немцы уже перекрыли железную дорогу. Крестьяне из соседних деревень выгрузили нас из вагонов, пересадили на телеги и повезли обратно в Ленинград. А 8 сентября началась блокада. В конце февраля 42-го года меня с бабушкой отправили по дороге жизни. Ехали ночью при свете подфарников. Помню, было очень темно и холодно. Все дети, как и я, были укутаны так, что видны были только глаза. Шедшая впереди нас машина провалилась передними колесами под лед в пробоину от снаряда. Наш водитель, не останавливаясь, объехал ее и двинулся дальше. Что стало с той машиной и детьми, которые в ней ехали, я не знаю.

В июне 1945 года мы с бабушкой вернулись в Ленинград.

Роберт Пивоваров

ТЕСТ «БЛОКАДНЫЙ ЛЕНИНГРАД»

1. Сколько длилась военная блокада города Ленинграда?
 - 872 дня
 - 371 день
 - 640 дней
2. В каком месяце была снята блокада Ленинграда?
 - В декабре
 - В июне
 - В январе
3. Кого награждали медалью «За освобождение Ленинграда»?
 - Жители Ленинграда
 - Награждались все участники обороны Ленинграда
 - Военнослужащие
4. Когда была принята первая попытка прорвать блокаду?
 - Осенью 1941 года
 - Зимой 1941 года
 - Летом 1942 года
5. Как называлась операция прорыва блокады, которая завершилась успехом?
 - Любанская наступательная операция
 - Январский гром
 - Искра
6. Где проходила «Дорога Жизни»?
 - По Неве
 - По Финскому заливу
 - По Ладозскому озеру
7. Награждали ли детей медалью «За оборону Ленинграда»?
 - Да
 - Нет
8. Сколько всего было волн эвакуации во время блокады?
 - 3
 - 4
 - 6
9. Какое неофициальное название получила временная железная дорога, построенная в январе 1943 года после прорыва блокады?
 - Дорога жизни
 - Дорога прорыва
 - Дорога победы
10. Что в 1941 году Черчилль записал в своем дневнике о блокаде Ленинграда?
 - Ленинград окружён, но не взят
 - Ленинграду осталось не долго
 - Русские ни за что не отдадут Ленинград

1. 872 дня
2. В январе
3. Награждались все участники обороны Ленинграда
4. Осенью 1941 года
5. Январский гром
6. По Ладозскому озеру
7. Да
8. 4
9. Дорога жизни
10. Ленинград окружён, но не взят

Практичные ответы:

ПЕРЕПИСЬ ПОКОЛЕНИЙ ЛЕНИНГРАДЦЕВ — ДЕЛО КАЖДОГО!

Общественное движение «Бессмертный Ленинград» начинает общепетербургскую перепись блокадников и их потомков. У нашего города должна появиться собственная культура памяти, которая отличает нас от других регионов и городов России. Сохраняя память о беспрецедентном подвиге, мы должны все вместе собрать энциклопедию судеб ленинградцев переживших блокаду и погибших защищая наш город.

Волонтеры движения «Бессмертный Ленинград» обойдут все районы, дворы и улицы города. Мы просим всех петербуржцев помочь нам в этом важном для Культурной столицы деле. Поколение героев, пережившее блокаду ещё с нами. Мы вместе обязаны успеть собрать воспоминания живых свидетелей героической обороны Ленинграда. Нам важны и те осколки памяти, что хранят потомки блокадников по их рассказам. Если мы

этого не сделаем, мы потеряем память о самих себе.

Сохраним память, сохраним культуру, сохраним Россию!

Звоните нам по телефону 8 (812) 740-64-72
Пишите нам на адрес электронной почты turkin@leningradbessmerten.ru
Движение «Бессмертный Ленинград» объявляет набор волонтеров.

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

